

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.**

ВЫПУСКЪ 86.

ПАВЕЛЬ ФЕДОРЪ

**ӨЕДОРЪ ӨЕДОРОВИЧЪ
Аристовъ**

**(Къ 25-лѣтію его научно-литературной
дѣятельности).**

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ «КАРПАТСКІЙ СВѢТЪ».

**УЖГОРОДЪ, 1930.
ТИПОГРАФІЯ «ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩІ».**

Проф. Федоръ Федоровичъ Аристовъ.

(Къ 25-лѣтію его научно-литературной дѣятельности).

Имя проф. Ф. Ф. Аристова хорошо известно не только въ небольшой Подкарпатской Руси, но и въ огромной Россіи, какъ ученаго изслѣдователя въ трехъ, хотя и различныхъ, но смежныхъ, областяхъ знанія — карпатовѣдѣнія, славяновѣдѣнія и востоковѣдѣнія.

За 25 лѣтъ своей научно-литературной дѣятельности, Федоръ Федоровичъ напечаталъ до 200 работъ и около тысячи замѣтокъ (послѣдня — обычно безъ подписи), посвященныхъ многообразнымъ проблемамъ общерусской культуры, славянского міра и народовъ Востока.

Въ краткомъ обзорѣ нѣть никакой возможности полностью разсмотрѣть всѣ труды нашего юбиляра, и поэтому придется остановиться лишь на самыхъ главныхъ, сгруппировавъ ихъ въ три основные отдѣла.

1. Труды по карпатовѣдѣнію.

Никто изъ ученыхъ не посвятилъ такъ много времени, труда и знаній изслѣдованію жизни и творчества карпато-русскихъ писателей, какъ это сдѣлалъ проф. Ф. Ф. Аристовъ. **Онъ является въ полномъ смыслѣ слова создателемъ научного карпато-русского литературовѣдѣнія.**

Образцовая точность, широта и глубина изслѣдованія, новизна идей, использование неизданныхъ источниковъ, рѣдкое умѣніе сочетать древность и современность, а равно прекрасный литературный языкъ и чарующая задушевность изложенія — все это является отличительной особенностью трудовъ проф. Ф. Ф. Аристова.

Когда берешь въ руки эти изслѣдованія, то проникаешься стремленіемъ не только ихъ изучать и слѣдовать имъ въ дальнѣйшей разработкѣ освѣщаемыхъ авторомъ проблемъ, но читать и перечитывать ихъ, какъ увлекательно-написанную поэму, въ которой ярко и съ большимъ подъемомъ изображается картина героической борьбы карпато-русскихъ писателей за нашъ великий русскій (онъ же — всеславянскій и мировой) языкъ, дивную изящную литературу и обще-русскую культуру.

Какой бы вопросъ не рассматривалъ нашъ изслѣдователь, двѣ основныя идеи неизмѣнно озаряютъ его научно-литературное творчество — національная свобода и соціаль-

ная справедливость. Вследствие этого, труды проф. Ф. Ф. Аристова имѣютъ не только строго-научное, но и глубоко-воспитательное значеніе, убѣждая въ необходимости неустанной культурной борьбы за достойное существованіе единичной и собирательной личности (человѣка и народа) и вселяя бодрую вѣру въ свѣтлое будущее нашей многострадальной Карпатороссіи. Да, она, дѣйствительно, всегда много страдала, но неизмѣнно упovalа, что не погибнетъ въ тяжелой и изнурительной борьбѣ съ иноземными и враждебными стихіями, если будетъ твердо стоять на основѣ обще-русского національно-культурного единства, т. е. разматривать себя, какъ небольшую часть обширного русского міра, раскинувшагося на необъятномъ пространствѣ отъ рѣки Тисы до береговъ Тихаго океана.

Карпато-русскіе писатели были всегда свѣточами обще-русского національного самосознанія. Ихъ сочиненія читали, дѣла ихъ почитали, но потомъ все это какъ-то забывалось и тускнѣло въ памяти народа, изнемогающаго въ поискахъ хлѣба насущнаго и не всегда могущаго думать о пищѣ духовной.

Кто же воскресилъ въ нашемъ сознаніи этихъ національно-культурныхъ героевъ, кто всесторонне изучилъ ихъ жизнь и творчество, кто любовно собираль воедино ихъ, разсѣянныя и затерявшияся по разнымъ повременнымъ изданіямъ, произведенія, кто, наконецъ, освѣтиль своими учеными трудами великіе и святые завѣты нашихъ народныхъ пророковъ-писателей?

Все это сдѣлалъ нашъ Федоръ Федоровичъ Аристовъ. Мы, карпатороссы, вправѣ считать его своимъ, потому что, будучи уроженцемъ Россіи, онъ отдалъ всѣ свои лучшіе силы Карпатороссіи, о которой всегда печалился, ободряяль примѣромъ своего неустаннаго и огромнаго труда и принималъ живое участіе въ нашей національно-освободительной борьбѣ.

До появленія трудовъ проф. Ф. Ф. Аристова въ наукѣ наблюдались колебанія и шатанія взглядовъ: одни ученые относили Карпатскую Русь къ славянскому міру (напр., акад. А. Н. Пыпинъ разматривалъ ее въ своей «Історіи славянскихъ литературъ»), другие же, хотя и считали нашу родину частью Русской Земли, но обычно разрабатывали исторію только ея древняго періода, когда она или входила въ составъ Русского государства, или, по крайней мѣрѣ, политически была тѣсно связана съ нимъ. Кромѣ того, всѣ такие труды были разсчитаны на узкій кругъ спеціалистовъ, не только не проникали въ народную толщу, но даже не были доступны для образованныхъ слоевъ общества.

Огромная заслуга проф. Ф. Ф. Аристова состоитъ именно въ томъ, что свои ученые изслѣдованія онъ сдѣлалъ достояніемъ не только спеціалистовъ, но также интеллиген-

ци и даже простого русского народа. Одни эти труды будут изучать, другие — читать, наконецъ, третьи — могутъ ихъ просто слушать, если кто-либо изъ грамотныхъ людей станетъ читать ихъ вслухъ въ кругу своей семьи или знакомыхъ. Являясь врагомъ загроможденія основного изложения разнаго рода иностранными выдержками, безконечными, «научными и скучными» ссылками и примѣчаніями, отклоненіями въ сторону мелкихъ и часто чисто-полемическихъ вопросовъ, нашъ авторъ написалъ свои труды такъ, какъ пишется художественное произведеніе, которое можно читать не отрываясь съ начала и до конца, а весь, такъ-называемый, «ученый аппаратъ» даль въ приложеніяхъ, интересныхъ, главнымъ образомъ, для немногихъ спеціалистовъ-филологовъ и бібліографовъ. Такой способъ изложения, можно назвать ученымъ народничествомъ или изслѣдовательскимъ демократизмомъ, потому что авторъ исходитъ изъ мысли, что только самъ народъ въ цѣломъ можетъ достигнуть материальнаго благосостоянія и культурнаго преуспѣянія. Интеллигенція же, какой-бы ни была она высоко-просвѣщенной и альтруистически-настроенной, не въ состояніи улучшить кореннымъ образомъ національно-культурное и соціально-экономическое положеніе народа, если онъ самъ не будетъ «кузнецомъ своего счастья». Изслѣдовательский демократизмъ или ученое народничество встрѣчаются очень рѣдко, и поэтому тѣмъ отраднѣе подчеркнуть эту цѣнную особенность въ трудахъ нашего юбиляра. Ибо гораздо легче пересказывать чужія, чѣмъ высказывать свои мысли да притомъ еще въ строго-научной и одновременно художественно-литературной формѣ. Самостоятельность мысли, новизна идей и путей изслѣдованія также составляютъ неотъемлемую и бесспорную черту трудовъ проф. Ф. Ф. Аристова. Онъ не поддался соблазну идти проторенными дорогами, слѣпo слѣдовать за авторитетами и заниматься модными и хлѣбными вопросами. Нѣтъ, Федоръ Федоровичъ пошелъ своимъ, прямымъ и болѣе труднымъ путемъ, но зато достигъ цѣли: внесъ свой крупный вкладъ въ науку, сказалъ свое авторитетное слово, создалъ цѣлую научную школу, положилъ начало новой эпохѣ въ области историко-литературнаго карпатовѣдѣнія.

Только беззавѣтная преданность наукѣ, глубокая убѣженность въ правильности избраннаго изслѣдовательскаго пути и необыкновенная настойчивость въ преодолѣніи всѣхъ жизненныхъ невзгодъ и лишеній, дали возможность Федору Федоровичу совершить этотъ ученый подвигъ. Четверть вѣка упорной работы, никогда не дававшей ни копѣйки заработка! Такъ много терпій и такъ мало розъ! Одни материальныя лишенія, но зато и моральное удовлетвореніе: сознаніе честно исполненнаго національного долга, совершеніе

большого культурного дѣла, несеніе тяжелаго креста, терпѣливо и безропотно, на протяженіи цѣлой четверти вѣка. Все это сдѣлано во имя науки и на благо Карпатской Руси.

Таковы выдающіяся заслуги проф. Ф. Ф. Аристова, какъ ученаго карпатовѣда.

Остановимся теперь на разсмотрѣніи его главнѣйшихъ трудовъ, посвященныхъ изученію Карпатской Руси.

1) Карпато-руssкіе писатели. Изслѣдованіе по неизданнымъ источникамъ въ трехъ томахъ.

Въ предисловіи къ первому тому читаемъ слѣдующее:

«Въ 1907 году нами было приступлено къ собиранію матеріаловъ для изслѣдованія по неизданннымъ источникамъ «Карпато-руssкіе писатели». Цѣлью этого труда являлось восполнить пробѣлъ въ наукѣ путемъ ознакомленія образованаго общества съ жизнью и дѣятельностью писателей Карпатской Руси. Обыкновенно историки русской литературы ограничивались разсмотрѣніемъ жизни и творчества писателей, работавшихъ въ Россіи, дѣятели же общерусской литературы въ Карпатской Руси, къ великому сожалѣнію, оставались внѣ поля изслѣдованія. Отсюда проистекало явное противорѣчіе: въ то время какъ статистика и этнографія устанавливали существованіе четырехъ милліоновъ русскаго народа въ Австро-Венгрии, исторія литературы, замалчивая фактъ литературнаго развитія Карпатской Руси, какъ бы отвергала неопровергимыя данныя статистики и этнографіи! Односторонность и неправильность такого явленія нужно прежде всего объяснить тѣмъ, что въ Россіи историческая наука, а вмѣстѣ съ нею и исторія литературы, все еще находятся подъ сильнымъ вліяніемъ принципа государственности въ ущербъ идеѣ народности. Въ русскомъ обществѣ, а также и въ наукѣ, было слабо развито сознаніе того, что этнографическая границы русскаго народа идутъ дальше политическихъ границъ русскаго государства и что русскіе живутъ какъ въ Россіи, такъ и въ Австро-Угріи. Исторія русской литературы должна представить ходъ литературнаго развитія всего русскаго народа (слѣдовательно и четырехъ милліоновъ русскихъ галичанъ, буковинцевъ и угророссовъ), а не только его главной массы, живущей въ предѣлахъ Россіи».

«Въ своемъ трехтомномъ изслѣдованіи мы дали біографіи-характеристики всѣхъ выдающихся писателей общерусскаго направленія Галицкой, Буковинской и Угорской Руси. Въ качествѣ введенія ко всему труду предпосланъ очеркъ — «Исторія Карпатской Руси», съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней, а заключеніемъ, обобщающимъ все изслѣдованіе, служитъ статья — «Исторія общерусской литературы въ Карпатской Руси».

«При разсмотрѣніи жизни и творчества карпато-русскихъ писателей мы заботились о томъ, чтобы были приведены слѣдующія историко-литературныя данныя:

- «1) Біографія или автобіографія (необходимо при этомъ отмѣтить, что всѣ автобіографіи по большей части написаны спеціально для нашего изслѣдованія).
- «2) Разборъ важнѣйшихъ произведеній съ приведеніемъ изъ нихъ выдержекъ.
- «3) Отзывы критики о данномъ писателѣ.
- «4) Общая оцѣнка писателя съ опредѣленіемъ его значенія въ общемъ ходѣ литературного развитія Карпатской Руси.
- «5) Полный перечень сочиненій писателя (что являлось особенно кропотливой работой, представляющей продолженіе, — за послѣднія 20 лѣтъ, — известнаго труда И. Е. Левицкаго «Галицко-русская бібліографія»).
- «6) Указатель всей литературы о писателѣ (наглядно показывающій, насколько даннымъ авторомъ интересовались историки литературы).

«Кромѣ того, обращено большое вниманіе на то, чтобы, по возможности, привести въ изслѣдованіи всѣ портреты даннаго писателя въ разные періоды его жизни».

Содержаніе этого трехтомнаго труда слѣдующее:

Томъ I. Исторія Карпатской Руси. — Денисъ Ивановичъ Зубрицкій (1777—1862). — Александръ Васильевичъ Духновичъ (1803—1865). — Николай Леонтьевичъ Устяновичъ (1811—1885). — Яковъ Федоровичъ Головацкій (1814—1888). — Иванъ Ивановичъ Раковскій (1815—1885). — Адольфъ Ивановичъ Добрянскій (1817—1901). — Александръ Ивановичъ Павловичъ (1819—1900). — Антоній Степановичъ Петрушевичъ (1821—1913). — Иванъ Николаевичъ Гушалевичъ (1823—1903).

Томъ II. Иванъ Григорьевичъ Наумовичъ (1826—1891). — Богданъ Андреевичъ Дѣдицкій (1827—1909). — Исидоръ Ивановичъ Шараневичъ (1829—1901). — Василій Дмитріевичъ Залозецкій (1833—1915). — Анатолій Федоровичъ Кралицкій (1835—1894). — Иванъ Антоновичъ Сильвай (1838—1904). — Владіміръ Игнатьевичъ Холякъ (1843—1893). — Евгеній Андреевичъ Фенцикъ (1844—1903). — Филиппъ Ивановичъ Свистунъ (1844—1916). — Осипъ Андреевичъ Марковъ (1849—1909). — Григорій Ивановичъ Купчанко (1849—1902). — Юлій Ивановичъ Ставровскій (1850—1899). — Владіміръ Осиповичъ Щавинскій (1853—1913). — Амвросій Аѳанасьевичъ Полянскій (род. въ 1854 г.).

Томъ III. Осипъ Андреевичъ Мончаловскій (1858—1909). — Евменій Ивановичъ Сабовъ (род. въ 1857 г.). — Иванъ Ильичъ Процыкъ (1864—1911). — Дмитрій Андреевичъ Марковъ (род. въ 1868 г.). — Дмитрій Николаевичъ

Вергунъ (род. въ 1871 г.). — **Юліанъ/Андреевичъ Яворскій** (род. въ 1873 г.). — **Николай Павловичъ Гльбовицкій** (1876—1918). — **Маріанъ/Еофиловичъ Глушкевичъ** (род. въ 1877 г.). — Исторія общерусской литературы въ Карпатской Руси.

Трехтомное изслѣдованіе «Карпато-руssкіе писатели» содержитъ сто печатныхъ листовъ или 1.600 страницъ текста. Первый томъ вышелъ въ свѣтъ въ Москвѣ въ 1916 году въ количествѣ двухъ тысячъ экземпляровъ и въ теченіе одного мѣсяца былъ раскупленъ цѣликомъ. Два другіе тома были набраны и отчасти сверстаны, но издать ихъ не удалось вслѣдствіе событий міровой войны.

Въ настоящее время проф. Ф. Ф. Аристовъ переиздаетъ все свое изслѣдованіе въ новомъ, дополненномъ видѣ, печатая, однако, его не большими томами, а отдѣльными, вполнѣ законченными, выпусками.

Каждому карпато-руssкому писателю предназначается отдѣльный выпускъ. Нѣкоторые изъ такихъ монографій (какъ, напр., объ А. В. Духновичѣ, А. И. Добрянскомъ и А. А. Полянскомъ) выходятъ уже 3-мъ изданіемъ.

Карпато-руssкіе писатели съ большимъ вниманіемъ слѣдили за составленіемъ и печатаніемъ этого труда, посвященаго характеристикѣ ихъ жизни и творчества. Знакомясь съ нимъ (еще наканунѣ міровой войны) по корректурнымъ листамъ, научно-литературные дѣятели Карпатороссіи составили о немъ ясное представление и дали свою оцѣнку. Приводимъ, въ качествѣ образца, отзывы маститыхъ галицко-руssкихъ писателей — В. Д. Залозецкаго и А. А. Полянского, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности потрудился на поприщѣ русской изящной словесности болѣе полувѣка.

Въ своей автобіографіи «Завѣтныя мысли», создатель общерусской художественной прозы въ Карпатской Руси — Василій Дмитріевичъ Залозецкій (1833—1915), пишетъ слѣдующее:

«О всѣхъ дѣятеляхъ общерусской литературы въ Карпатской Руси Ф. Ф. Аристовъ подготавляетъ трехтомное изслѣдованіе по неизданнымъ источникамъ подъ заглавіемъ «Карпато-руssкіе писатели». Въ этомъ монументальномъ труде, какъ въ зеркалѣ, должна отразиться вся умственная жизнь Карпатороссіи, которая по-руssки не только мыслить и говорить, но и творить. Общерусскій литературный языкъ — основа нашей культурной жизни, а идея единства русскаго народа — свѣточъ, озаряющій нашъ тернистый національный путь».

Въ другомъ мѣстѣ той же автобіографіи В. Д. Залозецкій завѣщаетъ Ф. Ф. Аристову всѣ авторскія права на изданіе полнаго собранія своихъ сочиненій. Вотъ — что сказано по этому поводу:

«Въ знакъ глубочайшагоуваженія къ моему просвѣщеному другу Федору Федоровичу Аристову и искреннѣйшей

признательности за его научно-литературные труды, ставящие высокую цѣль: ознакомленіе ученаго міра и вообще читающаго общества съ жизнью и творчествомъ карпато-русскихъ писателей — передаю Θ. Θ. Аристову всѣ авторскія права на изданіе моихъ сочиненій. Θ. Θ. Аристову и его наслѣдникамъ принадлежитъ исключительное право печатанія всѣхъ моихъ произведеній (какъ полностью, такъ и по частямъ) въ теченіе пятидесяти лѣтъ со дня моей смерти. Всѣ сочиненія мною заново просмотрѣны, подготовлены къ изданію и пересланы Θ. Θ. Аристову. Этотъ научно-установленный текстъ и надлежить считать единственно правильнымъ, какъ вполнѣ отвѣчающій моей авторской волѣ». (См. В. Д. Залозецкій: «Завѣтныя мысли о русскомъ народѣ, славянствѣ и евразійствѣ и ихъ взаимоотношеніяхъ съ Западомъ и Востокомъ» — автобіографія).

Амвросій Аѳанасьевичъ **Полянскій**, въ своей автобіографіи, даетъ не только яркую оцѣнку трудовъ проф. Θ. Θ. Аристова, но и характеризуетъ его какъ гуманного и отзывчиваго человѣка. Приводимъ эти выдержки:

«Наиболѣе богаты нравственными переживаніями въ жизни А. А. Полянского были 15 лѣтъ (1913—1928 гг.), на которые падаютъ такие факты, какъ подготовка къ печати «Избранныхъ сочиненій», изданныхъ подъ редакціей Θ. Θ. Аристова въ Москвѣ (въ предпринятой имъ многотомной «Бібліотекѣ карпато-русскихъ писателей», отличающейся не только внѣшнимъ изяществомъ, но и любовно-вдумчивымъ отношеніемъ къ судьбѣ дѣятелей общерусской литературы въ Карпатской Руси и строго научной постановкой всего изданія); затѣмъ мучительные тревоги міровой войны, во время которой А. А. Полянскому и В. Д. Залозецкому, какъ убѣжденымъ поборникамъ національно-культурного единства русского народа — отъ рѣки Тисы до береговъ Тихаго океана и отъ Бѣлага до Чернаго и Каспійскаго морей, — неоднократно грозила австрійская висѣлица, уже вырвавшая немало жертвъ изъ рядовъ карпато-русского населенія; далѣе тяжелая скорбь, причиненная послѣдними днями и смертью старого друга В. Д. Залозецкаго; одиночество, нездоровье и старость; наконецъ, возобновленіе черезъ 15 лѣтъ переписки съ молодымъ другомъ (нынѣ профессоромъ) Θ. Θ. Аристовымъ, вносящимъ бодрость въ монотонную жизнь и первымъ вспомнившимъ о 75-лѣтніи со дня рождения А. А. Полянского и о наступающемъ въ 1930 году полувѣковомъ юбилеѣ его литературной дѣятельности».

«Въ 1913 году Θ. Θ. Аристовъ обратился къ А. А. Полянскому съ предложеніемъ напечатать въ Москвѣ его «Избранныя сочиненія». Это изданіе предполагалось осуществить въ 1915 году, т. е. въ 35-лѣтній юбилей литературной дѣятельности Амвросія Аѳанасьевича. Поблагодаривъ за лестное вниманіе, авторъ принялъся за подготовку своей книги».

«Начавшаяся черезъ годъ міровая война не дала возможности увидѣть А. А. Полянскому свои «Избранныя сочиненія», которые, какъ и обѣщалъ ѡ. ѡ. Аристовъ, были выпущены въ 1915 году и тогда же быстро разошлись, потому что судьба Галицкой Руси стала не только жгучимъ, но и кровнымъ вопросомъ для всей Россіи. Только теперь, въ 1929 году, Амвросій Аѳанасьевичъ получилъ, наконецъ, эту бібліографическую рѣдкость — «Избранныя сочиненія». Редакторъ-издатель ѡ. ѡ. Аристовъ прислалъ ихъ, какъ подарокъ автору, къ его двойному юбилею: 75-лѣтія жизни и 50-лѣтія литературной дѣятельности. Лучшаго подарка и большаго вниманія А. А. Полянскій не могъ и ожидать! Искреннее русское спасибо дорогому ѡедору ѡедоровичу Аристову, всегда отзывчивому, чуткому, горячо любящему многострадальную, униженную и оскобленную Карпатскую Русь, столь много вообще сдѣлавшему для ознакомленія съ нею читающаго общества въ Россіи и положительно открывшаго для ученаго міра жизнь и творчество карпато-русскихъ писателей... Высоко цѣня заслуги ѡ. ѡ. Аристова въ области карпатовѣдѣнія, чистоту и непоколебимость его убѣжденій, твердость воли и широту чисто русского ума, — А. А. Полянскій, подобно своему другу В. Д. Залозецкому, — передалъ ѡ. ѡ. Аристову свои рукописи и права на изданіе всѣхъ своихъ сочиненій (полностью или по частямъ) въ теченіе пятидесяти лѣтъ, т. е. до 1980 года. Вся чистая прибыль отъ изданія этихъ сочиненій должна поступить въ, имѣющее быть учрежденнымъ, «Общество карпато-русскихъ писателей», стоящее на основѣ национально-культурного единства русского народа».

«Во время занятія русскими войсками Галицкой Руси, А. А. Полянскій и В. Д. Залозецкій часто видѣлись, бесѣдуя о множествѣ вопросовъ.

«О чемъ только не передумали и не переговорили оба старые друга за эти дни!

«В. Д. Залозецкій любилъ погружаться мыслями въ прошлое. Онъ вспоминалъ умершую отъ рака горячо любимую свою жену Антонію, которая оказала такое благотворное влияніе на весь складъ его характера, давая примѣръ стойко переносить житейскія невзгоды и всегда поощряла его литературную дѣятельность. Съ рѣдкою нѣжностью говорилъ онъ о рано умершемъ сынѣ Владімірѣ, кандидатѣ правъ и благородномъ идеалистѣ, подававшемъ большія надежды. При этомъ В. Д. Залозецкій замѣчалъ, что нашъ московскій другъ ѡ. ѡ. Аристовъ напоминаетъ ему столь любимаго сына Владіміра. Недаромъ Василій Дмитріевичъ всегда съ такою радостью писалъ въ Москву и любилъ получать письма отъ ѡедора ѡедоровича. «Что-то дѣлаетъ теперь нашъ другъ», — часто повторялъ глубокій старикъ-писатель, которому шелъ тогда уже девятый десятокъ.

«Я ему послалъ обширную автобіографію, гдѣ изложилъ не только свою жизнь, но и свои національно-культурные идеалы о нашей Святой Руси, о всей общеславянской родинѣ Славіи, о взаимоотношенихъ Запада и Востока. Эта автобіографія появится въ свѣтъ послѣ моей смерти (если бы она была напечатана, то австрійскія власти меня бы за нее повѣсили). Т. Т. Аристову я также послалъ всѣ свои произведенія и передалъ ему право на ихъ изданіе въ теченіе 50 лѣтъ со дня моей смерти.

«Вотъ мы съ Вами пріуныли, а вдругъ дверь откроется и войдетъ къ намъ Федоръ Федоровичъ; онъ сразу принесетъ съ собой жизнерадостность, сердечно, по-родственному, обниметъ насъ и снова и снова будетъ побуждать насъ къ литературному труду. Я его еще до войны приглашалъ къ себѣ погостить, отдохнуть отъ усиленныхъ занятій по изученію Карпатороссіи, но онъ всегда, тронутый вниманіемъ, отвѣчалъ, что отдыхъ существуетъ не для него. Сперва хочетъ закончить свое изслѣдованіе «Карпато-русскіе писатели», а затѣмъ уже съ этимъ дѣтищемъ явиться къ намъ въ гости.

«Что-то дѣлаетъ Федоръ Федоровичъ — сражается ли за насъ первомъ, или же мечомъ. Въ Россіи, какъ пишутъ, призваны на войну почти всѣ мужчины средняго возраста, значитъ, и нашъ другъ одѣлъ военную форму. Вѣдь онъ также издаетъ «Избранныя сочиненія» А. А. Полянскаго въ своей многотомной «Бібліотекѣ карпато-русскихъ писателей». Т. Т. Аристовъ — человѣкъ не только удивительно работоспособный, горячо любящій Россію и нашу обездоленную Карпатороссію, но и на рѣдкость точный, за что возьмется, то доведетъ до конца».

Такъ задушевно обрисовали ученые заслуги и духовный обликъ Федора Федоровича Аристова въ своихъ автобіографическихъ воспоминаніяхъ В. Д. Залозецкій и А. А. Полянскій.

Въ Россіи были напечатаны также прекрасные отзывы о замѣчательномъ труде проф. Т. Т. Аристова «Карпато-русскіе писатели», а кромѣ того, авторъ получилъ множество писемъ отъ самыхъ выдающихся русскихъ ученыхъ, отмѣчающихъ высокія достоинства его трехтомнаго изслѣдованія, составляющаго цѣлую эпоху въ наукѣ.

Выдержки изъ частной переписки проф. Т. Т. Аристовъ напечатаетъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ». Здѣсь же мы приведемъ еще нѣсколько отзывовъ, появившихся въ русскихъ современныхъ изданіяхъ.

Въ нашемъ распоряженіи, къ сожалѣнію, нѣтъ большой статьи проф. А. И. Покровскаго — «Во славу Руси Подѣляемной» (Утро Россіи, Москва, 1917 г.), въ которой онъ даетъ очень подробный и блестящій отзывъ о «Карпато-

русскихъ писателяхъ», считая ихъ собранiemъ образцово составленныхъ историко-литературныхъ монографій.

Проф. Харьковского Университета Александръ Львовичъ Погодинъ по поводу выхода въ свѣтъ первого тома «Карпато-русскихъ писателей» напечаталъ въ журналѣ «Русская Свобода» (Петроградъ-Москва, 1917 г., № 22—23, стр. 3—5) статью «Выброшенные за бортъ», которую воспроизведимъ цѣликомъ:

«Нѣсколько времени тому назадъ въ Москвѣ вышла замѣчательная книга, унасъ прошедшая незамѣченной, новъ обществахъ болѣе культурныхъ, вѣроятно, имѣвшая бы всѣ шансы на успѣхъ и на длительное вліяніе. Это — сочиненіе О. О. Аристова: «Карпато-русскіе писатели». Изслѣдованіе по неизданнымъ источникамъ» (т. I, 1916 г.).

«Авторъ его задался цѣлью прослѣдить развитіе среди русскихъ галичанъ того политического и литературного направленія, которое стремилось связать национальное сознаніе галичанъ съ общерусскимъ и сдѣлать русскій литературный языкъ господствующимъ и въ Галиціи. Въ продолженіе многихъ десятилѣтій эти люди мечтали о томъ времени, когда Галиція присоединится къ Россіи, и, сохранивая лоялизмъ по отношенію къ Австріи въ существовавшихъ тогда политическихъ отношеніяхъ, они упорно работали надъ объединеніемъ русского населения Галиціи и Венгріи съ русскимъ народомъ въ области церкви и языка. Судьба связала дѣятелей этого направленія съ нашими славянофилами, и это было источникомъ равнодушія передового общества въ дальнѣйшемъ къ самоотверженнымъ борцамъ за культурно-политическое объединеніе русской части Галиціи и Венгріи съ Россіей. По мѣрѣ того, какъ наше славянофильство утрачивало свой первоначальный характеръ свободнаго, оппозиціоннаго по отношенію къ правительству общественнаго теченія и принимало все болѣе казенный характеръ, и русскіе галичане отталкивались помимо своей воли отъ нашихъ передовыхъ общественныхъ круговъ и примыкали къ реакціоннымъ, съ которыми ихъ сближала еще одна общая черта. Эта послѣдняя заключалась въ ихъ отношеніи къ полякамъ. Въ то время какъ въ Галиціи, при политическомъ и культурномъ преобладаніи поляковъ, русскимъ галичанамъ приходилось занимать оборонительное положеніе по отношенію къ полякамъ, въ Россіи правительство, напротивъ, этихъ послѣднихъ преслѣдовало. Такимъ образомъ, за исключеніемъ самаго общаго недоброжелательнаго отношенія къ полякамъ, причины извѣстнаго полонофобства галичанъ были совершенно иныя, нежели у русского правительства, и это слѣдовало и тогда имѣть въ виду.

«Роковымъ образомъ положилъ свою печать на русское

общественное настроение по отношению къ галичанамъ и тотъ фактъ, что они отрицали культурное значеніе украинскаго движенія, бывшаго въ Россіи также подъ правительственнымъ запретомъ. Казалось, что ненавистное русской общественности правительство идетъ во всемъ въ полномъ гармоническомъ единениі съ галичанами: оно встрѣчаетъ въ послѣднихъ своихъ восторженыхъ почитателей и сотрудниковъ, оно относится къ гонимой украинской культурѣ и къ политическимъ стремленіямъ поляковъ такъ же отрицательно, какъ и русскіе галичане. Наконецъ, оно встрѣчаетъ съ ихъ стороны содѣйствіе во всѣхъ тѣхъ одіозныхъ дѣлахъ, въ которыхъ ему не хватаетъ чисто русскихъ рукъ: нужно уничтожить унію, и изъ Галиціи прїѣзжаютъ священники и епископы, сами отрекшіеся отъ уніи и готовые искоренять унію въ Холмщинѣ мѣрами безпощаднаго преслѣдованія; нужны учителя для проведения въ жизнь мертваго школьнаго классицизма, и изъ Галиціи прїѣзжаютъ учителя, готовые угодничать передъ всякимъ сильнымъ и могущественнымъ человѣкомъ и быстро пролѣзающіе въ директора, ненавистные и отвратительные для русскаго школьнаго. И такъ во всемъ.

«Въ общемъ, русскіе галичане раздѣляли въ русскихъ общественныхъ симпатіяхъ судьбу чеховъ. Они, какъ и эти послѣдніе, преклонялись передъ величиемъ и мощью Матушки-Россіи, отожествляя ея могущество съ силою ея правительства, и на него, естественно и безсознательно, переносили свое поклоненіе и свою готовность служить всѣми силами дорогой Россіи. И это печальное недоразумѣніе было источникомъ того, что наше общество привыкло связывать въ своихъ представленіяхъ всякую рѣчь о славянствѣ съ чѣмъ-то затхлымъ, казеннымъ, надуто-фальшивымъ и реакціоннымъ.

«Теперь, — думается мнѣ, — пора пересмотрѣть эти отношения, и пора сказать, что во многихъ своихъ опасеніяхъ за Россію наши галичане были правы. Они многое предвидѣли и были истинными друзьями русскаго народа, въ свое время непонятыми и презрительно отвергнутыми.

«Теперь, когда украинцы вполнѣ обнаружили свои истинныя намѣренія, намъ ясно, чего опасались для Россіи галичане. Они, такъ хорошо знавшіе всѣ темные приемы и замыслы австрійской политики, не могли не видѣть, какъ она пользуется знаменемъ либеральныхъ требованій яко бы утѣсненнаго украинскаго народа, чтобы прикрыть имъ свои завоевательныя намѣренія. Что же касается польскихъ отношений Россіи, то многіе изъ галичанъ обнаруживали большую прозорливость и рѣзко обвиняли русское правительство за его враждебное отношение къ польскимъ національнымъ требованіямъ у себя дома.

«Зубрицкій, Головацкій, Добрянскій, Петрушевичъ, дѣя-

тельности которыхъ, главнымъ образомъ, посвященъ первый томъ изслѣдованія Θ. Θ. Аристова, — все это были крѣпкіе, какъ дубы, люди, дожившіе до глубокой старости и выносившіе на своеемъ вѣку такія грозы, такія бури, которыя смяли бы менѣе устойчивыя натуры. Въ высшей степени поучительно прочесть мудрый разсказъ Θ. Θ. Аристова о нихъ, — разсказъ, переплетенный наивными подробностями о личной жизни его героя, но именно въ этой своей цѣлости производящій большое впечатлѣніе.

«Патріотизмъ этихъ людей, смѣло бросающихъ свои обвиненія въ лицо господствующимъ въ Венгріи мадьярамъ, въ Галиціи полякамъ и нѣмцамъ, такъ же вызываетъ поченіе, какъ и ихъ проницательность. Однимъ изъ первыхъ былъ Головацкій, закончившій свои дни въ Россіи, собиратель знаменитаго сборника русскихъ пѣсенъ, издатель «Русалки Днѣстровой», которая, появившись въ 1837 г., послужила основаніемъ русско-галицкаго литературнаго возрожденія. Помимо чисто научныхъ и литературныхъ работъ, въ которыхъ Головацкій проявилъ рѣдкую неутомимость, онъ имѣлъ огромное значеніе для современниковъ и соотечественниковъ, какъ дѣятель, вѣчно будящій энергию и вѣру въ будущее». Своей перепиской, — говоритъ Θ. Θ. Аристовъ, — онъ поддерживалъ общеніе со всѣми дѣятелями Карпатской Руси и будилъ въ нихъ вѣру въ наступленіе лучшаго будущаго».

«Еще значительнѣе былъ крупный государственный дѣятель Австріи, вождь русского народа въ Венгріи, Добрянскій, который въ 1848 г. оказалъ большія услуги Австріи и одно время управлялъ русскими провинціями Венгріи. Гонимый за это у себя на родинѣ, даже угрожаемый смертью изъ-за угла, Добрянскій доживалъ свой долгій вѣкъ (1807—1901) въ Вѣнѣ и Инсбрукѣ, являясь политическимъ вождемъ всей австрійско-славянской молодежи, тяготѣвшей къ Россіи. Какъ показываютъ его сочиненія, Добрянскій былъ выдающимся политическимъ мыслителемъ. Его идея о національныхъ отношеніяхъ, его взгляды на значеніе мелкихъ народностей, его ученіе объ общеславянскомъ языкѣ и т. д. заслуживаютъ специальнаго изслѣдованія. Въ высшей степени оригинальный, разносторонній и ученый, Добрянскій не былъ вполнѣ понять своимъ поколѣніемъ, какъ не были поняты и нѣкоторые изъ тогдашихъ русскихъ мыслителей. Поэтому, какъ мнѣ кажется, оно будетъ болѣе, чѣмъ прежде, способно понять значеніе національной идеи, еще обратится къ изученію и Добрянского и тѣхъ писателей, которыхъ открываетъ намъ Θ. Θ. Аристовъ.

«Всльдъ за крупными вождями шли меньшіе, готовые положить свою душу за свою вѣру и, дѣйствительно, клав-

шіе ее. Безпощадное преслѣдованіе православія въ Венгрии передъ войной, известные процессы Кабалюка и др. свидѣтельствуютъ объ этомъ. События войны бросили тысячи этихъ людей, вѣрившихъ въ Россію и гонимыхъ у себя дома и австрійской властью, и «своими заклятыми домашними врагами — украинцами» Грушевского, — бросили ихъ къ намъ. Испуганно жмутся они другъ къ другу въ нашихъ городахъ, а русское общество относится къ нимъ съ прежнимъ недовѣремъ и недоброжелательствомъ. Выдающіеся адвокаты и опытные въ разныхъ служебныхъ и коммерческихъ дѣлахъ люди не могутъ найти примѣненія своимъ силамъ и влачать тяжелое существованіе на случайный заработокъ и грошевые бѣженскіе пайки... Справедливо-ли это и разумно ли при нашей скучности интеллигентныхъ силъ?»

Галицко-русский журналистъ А. В. Копыстянскій (см. «Історический Вѣстникъ», Петроградъ, 1917, № 4, стр. 264—266) далъ объ изслѣдованіи є. є. Аристова слѣдующій отзывъ:

«Обыкновенно историки русской литературы, — говорить авторъ въ предисловіи, — ограничивались разсмотрѣніемъ жизни и творчества писателей, работавшихъ въ Россіи, дѣятели же общерусской литературы въ Карпатской Руси, къ великому сожалѣнію, оставались въ поля изслѣдованія. Отсюда проистекало явное противорѣчіе. Въ то время, какъ статистика и этнографія устанавливали существованіе четырехъ миллионовъ русского народа въ Австро-Угріи, исторія литературы, замалчивая фактъ литературного развитія Карпатской Руси, какъ бы опровергала неопровержимыя данныя статистики и этнографіи. Односторонность и неправильность такого явленія нужно прежде всего объяснить тѣмъ, что въ Россіи историческая наука, а вмѣстѣ съ нею и исторія литературы, все еще находятся подъ сильнымъ вліяніемъ принципа государственности въ ущербъ идѣи народности. Въ русскомъ обществѣ, а такъ же и въ наукѣ, было слабо развито сознаніе того, что этнографической границы^{*} русского народа идутъ дальше политическихъ границъ русского государства, и что русские живутъ какъ въ Россіи, такъ и въ Австро-Угріи.»

Издавая свой трудъ, авторъ руководился не только желаніемъ восполнить пробѣль въ исторіи русской литературы, которая, по его мнѣнію, «должна представить ходъ литературного развитія всего русского народа (слѣдовательно, и четырехъ миллионовъ русскихъ галичанъ), а не только его главной массы, живущей въ предѣлахъ Россіи». Онъ принималъ во вниманіе еще другія, важнѣйшія соображенія, «Выдающіеся карпато-русскіе писатели хотя и касаются въ своихъ произведеніяхъ мѣстныхъ темъ, однако, при этомъ постоянно стремятся показать важность идеи общерусского національно-культурного единства, почему ихъ сочиненія и

должны быть своего рода национальнымъ катехизисомъ для каждого русского человѣка».

Авторъ знакомить насъ ближе съ біографіей и литературной дѣятельностью 8 карпатскихъ писателей, дѣйствовавшихъ на народномъ поприщѣ, главнымъ образомъ, во вторую половину XIX столѣтія. Тroe изъ нихъ, Александръ В. Духновичъ, Иванъ И. Раковскій и Адольфъ И. Добрянскій-Сачуровъ, были уроженцами Угорской Руси. Всѣ же остальные, какъ Денисъ И. Зубрицкій, Николай Л. Устіановичъ, Яковъ Є. Головацкій, Иванъ Н. Гушалевичъ и Антоній С. Петрушевичъ, своимъ происхожденiemъ и литературно-народной дѣятельностью тѣсно связаны съ Галицкой Русью. Кромѣ Д. И. Зубрицкаго и А. И. Добрянского-Сачурова, всѣ остальные принадлежали къ духовному сословію. Ихъ дѣятельность не ограничивалась только литературой, но захватывала народную жизнь Прикарпатской Руси въ ея широкомъ объемѣ. Выдающаяся и самоотверженная ихъ дѣятельность на литературномъ и общественномъ поприщахъ, вполнѣ естественно, заставила ихъ стать во главѣ народной мысли и, такимъ образомъ, выдвинула ихъ на болѣе широкую арену. Многіе какъ свѣтлые, такъ и мрачные, моменты въ исторіи Прикарпатской Руси XIX столѣтія связаны съ ихъ именемъ.

«Авторъ подчеркиваетъ тѣ моменты въ ихъ жизни, когда они, воспитываясь въ школахъ съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ и мадьярскомъ языкахъ, чуть не погибли въ національномъ отношеніи подъ давленіемъ чуждыхъ имъ культуръ. Онъ обращаетъ вниманіе читателей на тѣ факты, которые пробуждали въ ихъ сердцахъ любовь къ Святой Руси и еще въ юности заставляли ихъ мечтать о неусыпномъ труде въ пользу русской идеи.

«Хотя отношеніе этихъ людей къ австрійскому правительству было вполнѣ лояльнымъ, и дѣятельность ихъ происходила въ строго законныхъ рамкахъ, тѣмъ не менѣе они не избѣгли преслѣдованій.

«Значеніе дѣятельности этихъ людей — велико. Они не только словомъ и перомъ пробуждали у своихъ земляковъ чувство русского самосознанія, но своимъ примѣромъ самоотверженной работы и стойкости убѣждений не дозволяли потухнуть русской свѣтлѣ на склонахъ Карпатскихъ горъ.

«Авторъ выпукло представилъ всѣ эти столь воспитательные моменты изъ ихъ жизни по первоисточникамъ, на основаніи ихъ собственныхъ автобіографій. Одновременно онъ освѣтилъ ихъ литературную дѣятельность, подчеркивая значеніе ихъ важнѣйшихъ литературныхъ трудовъ.

«Книгу украшаютъ 32 портрета, изъ коихъ 21 воспроизводятся въ труде г. Аристова впервые.

«Съ чувствомъ глубокой благодарности встрѣтять труде г. Аристова галичане. Кни-

га его явилась въ свѣтлый, но одновременно тяжкій періодъ ихъ жизни. Уже $2\frac{1}{2}$ года ураганъ войны не стихаетъ надъ Галицкой Русью. Тысячи русскихъ галичанъ своею жизнью запечатлѣли преданность русской идеѣ; они погибли или еще томятся въ австрійскихъ тюрьмахъ, сохранившіе же жизнь нашли убѣжище въ родной Россіи.

Книга г. Аристова даетъ утѣшеніе въ моментъ тяжелыхъ испытаній. Она служить неопровергимымъ доказательствомъ того, что все материальное можетъ исчезнуть, но прочной и вѣчной останется атмосфера духа. Карпато-руssкіе писатели среди тяжелыхъ, невыносимыхъ условій подготовили духовное объединеніе Карпатской Руси съ Державной Русью. Нынѣ, будемъ твердо вѣрить, послѣдуетъ, наконецъ, политическое объединеніе всего русскаго народа отъ Карпатъ до береговъ Тихаго океана и надъ забитой Прикарпатской страной взойдетъ долго и страстно ожидаемое солнце свободы».

Въ журналъ карпато-руssкой молодежи «На новомъ пути» (Петроградъ, 1916, № 1) дана слѣдующая замѣтка о трудахъ Ф. Ф. Аристова, составленная изъ основныхъ мыслей предисловія къ этому изслѣдованію:

«Цѣлью этого труда являлось восполнить пробѣль въ наукѣ путемъ ознакомленія образованного общества съ жизнью и дѣятельностью писателей Карпатской Руси. Исторія русской литературы должна представить ходъ литературного развитія всего русскаго народа (слѣдовательно и четырехъ миллионовъ русскихъ галичанъ), а не только его главной массы, живущей въ предѣлахъ Россіи. Въ качествѣ введенія ко всему труду предпосланъ очеркъ «Исторія Карпатской Руси» съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней, а заключеніемъ, обобщающимъ все изслѣдованіе, служить статья «Исторія общерусской литературы въ Карпатской Руси». Выдающіеся карпато-руssкіе писатели, хотя и касаются въ своихъ произведеніяхъ мѣстныхъ темъ, однако, при этомъ постоянно стремятся показать важность идеи общерусского національно-культурнаго единства, почему ихъ сочиненія имѣютъ огромное воспитательное значеніе и должны быть своего рода національнымъ катехизисомъ для каждого русскаго человѣка».

2) Бібліотека карпато-руssкихъ писателей подъ редакціей Ф. Ф. Аристова.

Одновременно съ трехтомнымъ изслѣдованіемъ «Карпато-руssкіе писатели», Ф. Ф. Аристовымъ было предпринято изданіе многотомной научно-критической «Бібліотеки карпато-руssкихъ писателей», представляющей уже не біографіи-характеристики дѣятелей общерусской литературы

въ Карпатской Руси, а самыя сочиненія карпато-русскихъ писателей. Въ своемъ редакторскомъ предисловіи, проф. Ф. Ф. Аристовъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ задачи этого научно-критического изданія:

«Карпато-руssкіе писатели отразили въ своихъ сочиненіяхъ идею національно-культурнаго единства русскаго народа, т. е. тотъ основной фактъ нашей исторіи, который извѣстенъ подъ именемъ «собиранія Русской Земли». По горькой ироніи судьбы, собираніе русской территоріи въ свое время какъ-разъ не коснулось Карпатской Руси, которая въ теченіе всей своей исторіи постоянно ратовала за эту идею. Извѣстно, что первый митрополитъ Московскій — Петръ, внушившій московскимъ князьямъ мысль о необходимости собиранія всей Руси, былъ родомъ изъ Галичины, которая воспитала въ немъ любовь къ русской національной ідеѣ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени идея общерусскаго національно-культурнаго единства являлась основнымъ факторомъ всей общественной жизни Карпатской Руси, гдѣ даже раздѣленіе на два главныхъ политическихъ теченія основано на этомъ принципѣ: «руссофилы» выступаютъ какъ убѣжденные поборники единства, «украинофилы» же, наоборотъ, стоятъ за сепаратизмъ.

«Выдающіеся карпато-руssкіе писатели, хотя и касаются въ своихъ произведеніяхъ мѣстныхъ темъ, однако, при этомъ постоянно стремятся показать важность идеи общерусскаго національно-культурнаго единства, почему ихъ сочиненія имѣютъ огромное воспитательное значеніе и должны быть своего рода національнымъ катехизисомъ для каждого русскаго человѣка.

«Дѣйствительно, стоить только, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, ознакомиться съ характеромъ сочиненій писателей Карпатской (Галицкой, Буковинской и Подкарпатской) Руси, чтобы увидѣть, сколько въ этихъ произведеніяхъ заключается для русского общества новаго, интереснаго и въ высшей степени поучительнаго.

«Первымъ по времени карпато-руssкимъ писателемъ общерусского направления является Денисъ Ивановичъ Зубрицкій, написавшій «Исторію древняго галичско-руssкаго княжества», которая познакомила русскихъ галичанъ съ ихъ историческимъ прошлымъ и положила начало историческому изученію Галицкой Руси. Рядомъ съ Д. И. Зубрицкимъ работаютъ его ученики: Яковъ Федоровичъ Головацкій, поэтъ, этнографъ, историкъ литературы и языковъдъ, напечатавшій четырехтомное собраніе «Народныхъ пѣсенъ Галицкой и Угорской Руси», а также Антоній Степановичъ Петрушевичъ, неутомимый русскій историкъ и археологъ, написавшій нѣсколько сотъ сочиненій, въ числѣ которыхъ наиболѣе видное мѣсто занимаетъ его шеститомная «Сводная галичско-руssская лѣтопись»; за свои ученые заслуги авторъ былъ из-

бранъ почетнымъ членомъ Русской Академіи Наукъ. Одновременно съ Галичиной совершается национальное возрождение и Угорской (Подкарпатской) Руси, гдѣ работаютъ: Адольфъ Ивановичъ **Добрянскій**, человѣкъ энциклопедического образования, политический вождь угро-руссовъ и выдающійся писатель, Александръ Васильевичъ **Духновичъ**, поэтъ, драматургъ, историкъ и педагогъ, дѣятельность которого составляетъ цѣлую эпоху въ исторіи Подкарпатской Руси; Александръ Ивановичъ **Павловичъ**, поэтъ, собиратель народныхъ пѣсенъ и сподвижникъ А. В. Духновича и священникъ Иванъ Ивановичъ **Раковскій**, которому принадлежитъ заслуга широкаго распространенія общерусского литературного языка въ угро-русской журналистикѣ, а также воспитаніе цѣлаго поколѣнія въ русскомъ національномъ духѣ и преданности восточному христіанству; послѣ смерти И. И. Раковскаго воспитанное имъ поколѣніе угро-руссовъ открыто перешло изъ уніи въ православіе. Всльдъ за учеными и народными дѣятелями выступаютъ и поэты: такъ, въ Галицкой Руси пишутъ стихи: Николай Леонтьевичъ **Устіановичъ** и Иванъ Николаевичъ **Гушалевичъ**, которые въ своихъ произведеніяхъ стремились очищать галицко-русское нарѣчіе отъ чужеземныхъ словъ и выражений и тѣмъ самыемъ сближать его съ общерусскимъ литературнымъ языкомъ. Высшей точки развитія достигаетъ литературное движение въ лицѣ Ивана Григорьевича **Наумовича**, который написалъ нѣсколько сотъ сочиненій публицистического, повѣствовательного и научно-популярного характера, былъ депутатомъ Львовскаго сейма и Вѣнскаго парламента и еще и при жизни получилъ почетное название Просвѣтителя Галицкой Руси. Въ 1861 году возникла во Львовѣ большая политическая газета «Слово», выходившая первыя десять лѣтъ подъ редакціей Богдана Андреевича **Дѣдицкаго**, неутомимаго журналиста, писателя, поэта и народнаго дѣятеля. На поприщѣ журналистики выдающіяся заслуги принадлежать Осипу Андреевичу **Маркову**, издававшему рядъ газетъ, литературныхъ сборниковъ и отдѣльныхъ сочиненій карпато-русскихъ писателей. Брать его — Дмитрій Андреевичъ **Марковъ** тоже извѣстенъ какъ талантливый публицистъ, много сдѣлавшій для распространенія общерусского языка въ Галичинѣ, а кроме того, въ качествѣ депутата, произнесшій впервые рѣчи на русскомъ литературномъ языкѣ: въ Вѣнскомъ парламентѣ — 26 іюня (9 июля) 1907 года и во Львовскомъ сеймѣ — 1 (14) февраля 1914 г. Живымъ звеномъ, соединявшимъ галицко-русскую журналистику съ остальной славянской, былъ Владимиrъ Осиповичъ **Щавинскій**, ежедневно помѣщавшій въ газетѣ «Прикарпатская Русь» «Письма изъ Вѣны», которыя знакомили русскихъ галичанъ съ общественной и парламентской дѣятельностью славянъ въ Вѣнѣ, отличались хорошимъ языкомъ, и были проникнуты непоколебимою вѣрою въ тор-

жество русско-славянской национальной идеи. Въ Угорской (Подкарпатской) Руси общерусская литература имѣеть въ этотъ періодъ такихъ представителей, какъ Анатолій Федоровичъ **Кралицкій**, весьма разносторонній и плодовитый писатель, оставившій послѣ себя рядъ сочиненій по русской исторіи и рассказовъ изъ народной жизни; Иванъ Антоновичъ **Сильвай** (Уріль Метеоръ), самый выдающійся угро-русскій беллетристъ и авторъ интересныхъ автобіографическихъ воспоминаній; Евгений Андреевичъ **Фенцикъ**, поэтъ и журналистъ, основатель и редакторъ журнала «Листокъ» (выходившаго въ теченіе 19 лѣтъ) и авторъ повѣсти «Народинѣ безъ отечества»; и Юлій Ивановичъ **Ставровскій-Попрадовъ**, одинъ изъ наиболѣе яркихъ и талантливыхъ поэтовъ Русского Подкарпатья, пѣвецъ природы и послѣдователь идей А. И. Добрянского, въ общеніи съ которымъ находился, будучи наставителемъ прихода въ его имѣніи — селѣ Чертежномъ. Въ Буковинской Руси въ это время работалъ Григорій Ивановичъ **Купченко**, издававшій въ Вѣнѣ журналы «Русская Правда» и «Просвѣщеніе» и написавшій много сочиненій научно-популярного и повѣствовательного характера.

Научное теченіе представляютъ въ Галицкой Руси: Исидоръ Ивановичъ **Шараневичъ**, профессоръ австрійской исторіи во Львовскомъ университетѣ и авторъ цѣлаго ряда трудовъ по исторіи и археологіи Галичины, и Филиппъ Ивановичъ **Свистунъ**, ученый всесторонняго образованія, работавшій въ областяхъ русской исторіи и литературы, педагогики и публицистики, а кромѣ того, принимавшій самое видное участіе въ общественной жизни, состоя одновременно директоромъ бібліотеки «Народнаго Дома» и предсѣдателемъ «Общества имени Мих. Качковскаго». Разсказы изъ народной жизни писали: Владимиръ Федоровичъ **Луцыкъ** (Бодакъ Музыка), Иванъ Ильичъ **Процыкъ** (Иванъ Кумъ) и особенно Владимиръ Игнатьевичъ **Хилякъ** (Іеронимъ Анонимъ), произведенія котораго изданы въ пяти книгахъ и являются любимымъ членіемъ русскихъ галичанъ. Народную жизнь Галицкой Руси талантливо изображаетъ также Амвросій Аѳанасьевичъ **Полянскій**, которому принадлежить, кромѣ того, большая заслуга въ дѣлѣ развитія драматической литературы и введенія по галицко-русскимъ деревнямъ любительскихъ народныхъ театровъ. А. А. Полянскій очень много путешествовалъ по различнымъ частямъ свѣта и свои наблюденія изложилъ въ цѣломъ рядѣ путевыхъ очерковъ, благодаря которымъ занимаетъ совершенно своеобразное и почетное мѣсто въ литературномъ развитіи Галицкой и вообще Карпатской Руси. Первое мѣсто среди беллетристовъ занимаетъ Василій Дмитріевичъ **Залозецкій**, основная заслуга котораго, какъ писателя, заключается въ томъ, что онъ является создателемъ общерусской художественной прозы въ

предѣлахъ Карпатской Руси. Въ своей замѣчательной автобіографіи (составленной для труда Є. Є. Аристова «Карпато-русские писатели»), В. Д. Залозецкій выступаетъ какъ глубокій мыслитель, не только художественно излагающій свою жизнь и дѣятельность, но и философски освѣщающій основные проблемы Руси, Славіи и Евразіи въ ихъ взаимоотношенияхъ съ Западомъ и Востокомъ. Самымъ выдающимся публицистомъ Карпатской Руси является Осипъ Андреевичъ **Мончаловскій**, неутомимый труженикъ на поприщѣ русской литературы, издававшій журналы «Страхопудъ» и «Бесѣду» и принимавшій видное участіе въ газетѣ «Галичанинъ» и «Литературномъ Сборнику Галицко-Русской Матицы», а также работавшій во всѣхъ крупныхъ львовскихъ русско-народныхъ организаціяхъ. Прямыми учениками и послѣдователями О. А. Мончаловскаго являются: Дмитрій Николаевичъ **Вергунъ**, прекрасный поэтъ и славяновѣдъ, редакторъ-издатель двухнедѣльного журнала «Славянскій Вѣкъ» (Вѣна, 1900—1904 гг.) и авторъ изслѣдованія по исторіи нѣмецкой колонизации на территоріи Славіи; Юліанъ Андреевичъ **Яворскій**, самый крупный въ настоящее время карпато-русскій ученый въ области древне-русской письменности и народной словесности, удѣляющій также вниманіе критикѣ, бібліографіи и художественному творчеству въ качествѣ поэта и беллетриста; Маріантъ Єоффиловичъ **Глушкевичъ**, лучшій лирический поэтъ Карпатской Руси, отпраздновавшій въ 1929 году 30-лѣтній юбилей своей литературной дѣятельности. Нѣсколько особнякомъ стоитъ Николай Павловичъ **Глѣбовицкій**, даровитый галицко-русскій беллетристъ, издавшій два тома разсказовъ, въ которыхъ изображается народный бытъ, а также жизнь городского общества; изъ публицистическихъ работъ Н. П. Глѣбовицкаго обратила на себя вниманіе не только въ Карпатороссіи, но и въ Россіи, его юбилейная статья (1909 г.) — «Н. В. Гоголь и національно-культурное единство».

Въ Буковинской Руси, всегда въ общемъ идущей позади Галичины и Подкарпатья въ отношеніи развитія художественного творчества, въ годы передъ міровой войной была значительно представлена русская наука благодаря существованію Черновецкаго университета. Изъ ученыхъ должны быть названы профессора: Емельянъ Іеронимовичъ **Калужняцкій**, лучшій знатокъ вопроса о русскомъ вліяніи на румынскую письменность и авторъ множества трудовъ по славяновѣдѣнію; Владіміръ **Мильковичъ**, написавшій историческое изслѣдованіе «Восточная Европа». изданное понѣмецки (въ «Історіи человѣчества» Гельмонта) и переведенное на русскій языкъ; по широтѣ охвата темы и оригинальности мысли такой работы не было написано даже въ Россіи; Евгеній Авксентьевичъ **Козакъ**. спеціалистъ по славянской філологіи и. въ частности — по изученію надписей. Въ Угор-

ской (Подкарпатской) Руси въ концѣ XIX вѣка историческую роль сыграла книга заслуженного народного дѣятеля, литературного изслѣдователя, критика и публициста Евменія Ивановича Сабова — «Христоматія церковно-славянскихъ и угро-русскихъ литературныхъ памятниковъ» (Ужгородъ, 1893), на которой воспитывалось цѣлое поколѣніе угро-русовъ въ любви къ своей родинѣ, могущей успешно развиваться только на основѣ общерусского языка, литературы и культуры.

«Такимъ образомъ, Карпатская Русь со времени своего національного возрожденія (1848 г.), т. е. въ теченіе 70-лѣтія, дала цѣлую плеяду выдающихся писателей, съ которыми уже успѣли познакомиться не только славяне, но и всѣ культурные народы Запада и Америки. Теперь очередь за русскимъ обществомъ, для которого эти писатели не иностранные, а свои же, родные. Пора заполнить пробѣлъ въ нашемъ образованіи и тѣмъ самymъ доказать, что трудъ карпато-русскихъ писателей не былъ только для одной Карпатороссіи, но и для всей Россіи: вѣдь они писали свои сочиненія, имѣя въ виду весь русскій народъ отъ Карпатъ до Камчатки.

«Трудъ карпато-русскихъ писателей настолько значительнь, что заслуживаетъ самаго подробнаго ознакомленія со стороны русскаго образованнаго общества.

«Будемъ вѣрить, что въ Россіи карпато-русскихъ писателей, наконецъ, узнаютъ, а узнавъ оцѣнятъ и полюбятъ».

Это редакторское предисловіе проф. Ф. Ф. Аристова неоднократно издавалось (съ нѣкоторыми дополненіями) наканунѣ и во время міровой войны. Обращаемъ вниманіе читателей на то, что данное предисловіе по существу представляетъ собой прекрасную энциклопедическую статью, дающую сжатый, но насыщенный содержаніемъ, обзоръ развитія художественной литературы и науки въ предѣлахъ Галицкой, Буковинской и Подкарпатской Руси съ эпохи національного возрожденія и до конца міровой войны (1848—1918).

Но помимо этого общаго предисловія ко всей «Бібліотекѣ карпато-русскихъ писателей», Федоръ Федоровичъ весьма тщательно, внимательно и, главное, любовно составлялъ свои научно-критическія предисловія и къ каждому издаваемому имъ автору въ отдѣльности. Такія спеціальныя предисловія, написанныя болѣе 15 лѣтъ тому назадъ, не только не устарѣли, но могутъ служить руководствомъ и въ настоящее время, представляя строго-научную программу изданія сочиненій отдѣльныхъ карпато-русскихъ писателей.

Въ качествѣ не только прекраснаго образца, но и живого призыва ко всей карпато-русской общественности, помѣщаемъ полностью предисловіе проф. Ф. Ф. Аристова, посвя-

щеноное вопросу о необходимости издания полного собрания сочинений Александра Васильевича Духновича.

БИБЛІОТЕКА
КАРПАТОРУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ
подъ редакціей Θ. Θ. Аристова.

Полное собраніе сочиненій
Александра Васильевича
ДУХНОВИЧА

(Съ критико-біографическимъ очеркомъ, вступительными статьями и примѣчаніями, портретами писателя, хронологическимъ и алфавитнымъ перечнями всѣхъ его сочиненій).

Москва.
1915.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1915 году исполнилось полвѣка со дня смерти выдающагося народнаго дѣятеля и писателя Закарпатской Руси — Александра Васильевича Духновича. Онъ былъ одновременно поэтъ, педагогъ, драматургъ, историкъ и публицистъ; онъ справедливо считается родоначальникомъ русского периода въ литературномъ развитіи Русского Подкарпатья; онъ, наконецъ, много потрудился какъ народный дѣятель въ эпоху національного возрожденія родной Подкарпатской Руси, этой небольшой, но стойкой части необъятной Русской Земли.

Поэтому пора, давно пора, выпустить въ свѣтъ полное собраніе сочиненій А. В. Духновича, до сихъ поръ разбросанныхъ въ разныхъ сборникахъ, журналахъ и газетахъ, или же остающихся въ нигдѣ ненапечатанныхъ рукописяхъ.

Жизнь и дѣятельность А. В. Духновича составляютъ одну изъ интереснѣйшихъ и поучительнѣйшихъ главъ исторіи общерусского національного самосознанія.

Мировая война, конечно, задержитъ выходъ въ свѣтъ сочиненій А. В. Духновича, но подготовительная работа къ такому изданію должна вестись безостановочно, потому что, какъ только Подкарпатье освободится отъ иноземнаго владычества, то первымъ долгомъ вспомнить самаго своего любимаго народнаго писателя и борца за счастливую долю родного края. Имя А. В. Духновича явится тогда знаменемъ національно-культурнаго единства Подкарпатской Руси и Россіи, братскаго объединенія всѣхъ вѣтвей одного великаго могучаго русскаго народа — отъ Карпатъ до Камчатки — на

Полное собрание сочиненій А. В. Духновича дастъ научно-провѣренный текстъ всего имъ написаннаго, при чемъ историческія работы, составленныя по-латыни, будутъ напечатаны какъ въ подлинникѣ, такъ и русскомъ переводѣ. Всему изданию предшествуетъ обстоятельный критико-біографический очеркъ («А. В. Духновичъ, его жизнь и дѣятельность») кромѣ того, каждое произведеніе снабжается пояснительнымъ примѣчаніемъ о времени и мѣстѣ его напечатанія (или составленія, если рѣчь идетъ о нигдѣ еще не обнародованной рукописи), историко-литературной цѣнности и общественномъ значеніи; наконецъ, къ изданию прилагаются два указателя — хронологический и алфавитный.

Что касается рисунковъ, то предположено воспроизвести всѣ портреты писателя и дать снимки съ нѣкоторыхъ его рукописей и рѣдкихъ печатныхъ изданий. Всѣ сочиненія А. В. Духновича, по характеру ихъ содержанія, будутъ распределены по слѣдующимъ четыремъ отдѣламъ:

I. Художественные произведения.

Стихи (около 50 стихотвореній).

Проза: драмы «Добродѣтель превышаетъ богатство» и «Головный тарабанщикъ»; «Частныя размышенія»; «Забавки»; «Загадки и логогрифы»; «Басня противъ стыдящихся своей народности» и др.

II. Педагогические труды (руководства).

«Книжица для начинающихъ»; «Краткій землеписъ»; «Литургической катехизисъ»; «Хлѣбъ души»; «Сокращенная грамматика письменнаго русскаго языка»; «Народная педагогія».

III. Историческая изслѣдованія.

«Истинная исторія карпато-rossовъ»; «Исторія Пряшевской епархіи»; «Естественно-духовныя разсужденія»; «Правила Чина св. Василія Великаго»; «Уставъ Пряшевскаго соборнаго причта»; «Біографія Василія Поповича».

IV. Публицистика. — Письма.

Въ «Бібліотекѣ карпато-руssкихъ писателей» подъ редакціей Ф. Ф. Аристова были выпущены въ свѣтъ, а также подготовлены къ печати слѣдующія изданія:

А. А. Полянскій. «Избранныя сочиненія». Съ критико-біографическимъ очеркомъ и портретомъ писателя. Москва, 1915, 8°, стр. 283. Цѣна 2 рубля.

«Избранныя сочиненія» содержать слѣдующіе десять рассказовъ А. А. Полянского: «На вояжъ», «Физіономистъ», «Спасенная», «Параличъ души», «Къ Адріи», «Двѣ силы», «Партизаны», «Чардашъ», «Хмарникъ», и «Хаосъ» (часть 2-я).

Эта книга была издана въ 35-лѣтній юбилей литературной дѣятельности Амвросія Аѳанасьевича Полянского. Въ настоящее время, въ ознаменованіе 50-лѣтія литературного творчества А. А. Полянского, проф. Θ. Θ. Аристовъ подготавливаетъ къ печати полное собраніе сочиненій маститаго юбиляра. Въ это полное собраніе войдутъ вторично избранныя сочиненія и, кромѣ того, всѣ другія сочиненія А. А. Полянского, какъ напечатанныя ранѣе въ различныхъ сборникахъ, журналахъ и газетахъ, такъ и остающіяся пока въ рукописи — всего до 70 названій.

О. А. Мончаловскій. Положеніе и нужды Галицкой Руси.

Д. А. Марковъ. Русская и «украинская» идея въ Австріи.

(Въ одной книгѣ); съ критико-біографическими очерками и портретами писателей. Москва, 1915, 8⁰, стр. 68. Цѣна 80 коп.

Очеркъ О. А. Мончаловского «Положеніе и нужды Галицкой Руси» былъ прочитанъ авторомъ въ Петроградѣ въ 1903 году и тогда же напечатанъ (на правахъ рукописи и безъ подписи) въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, совершенно не поступавшихъ въ продажу. Въ Австріи, по политическимъ условіямъ, этотъ очеркъ, конечно, не могъ быть напечатанъ. Такимъ образомъ, эта интересная работа О. А. Мончаловского, дающая яркую картину борьбы галицко-русского населенія за свои религіозныя, національныя, экономическая и политическая права, а также выражавшая въ наиболѣе полномъ видѣ задушевныя стремленія самого автора объ объединеніи, во всѣхъ отношеніяхъ, Карпатороссіи и Россіи, — стала известна широкимъ читательскимъ кругамъ только благодаря изданію Θ. Θ. Аристова.

Очеркъ Д. А. Маркова «Русская и «украинская» идея въ Австріи (помѣщенный въ той же книгѣ) былъ первоначально изданъ по-нѣмецки. Желая познакомить съ тяжелымъ положеніемъ Галицкой Руси не только Австрію, но и Россію, авторъ перевелъ свое сочиненіе съ нѣмецкаго на русскій языкъ и прислалъ его редактору «Бібліотеки карпато-рускихъ писателей», где оно и было напечатано. Мысли, высказанныя въ этомъ очеркѣ, легли въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ выступленій д-ра Д. А. Маркова на мирныхъ конференціяхъ, когда великія державы столь неудачно рѣшили судьбу Карпатороссіи безъ участія Россіи, три года проливавшей потоки крови за свободу карпато-россовъ, славянъ, и вообще своихъ союзниковъ.

Кромѣ того Θ. Θ. Аристовимъ приготовлены къ печати:

В. Д. Залозецкій. Полное собраніе сочиненій.
Томъ 4-й.

А. В. Духновичъ. Полное собраніе сочиненій.

(Идея этого изданія и его планъ подробно изложены въ редакторскомъ предисловіи — извѣщеніи, которое приведено полностью выше).

М. Θ. Глушкевичъ. Полное собраніе стихо-
твореній.

Вся эта «Бібліотека» будетъ заключать до 30 томовъ или книгъ и дастъ полное представлениe о наиболѣе крупныхъ представителяхъ художественной и научной литературы въ Карпатской Руси.

3) Карпато-русскій музей Θ. Θ. Аристова въ Москвѣ.

Творческій починъ Федора Федоровича, его широкій изслѣдовательскій размахъ и замѣчательное умѣніе освѣтить сложную научную проблему такъ, чтобы она стала ясной и простой для пониманія каждого національно- мыслящаго русского человѣка, быть можетъ, ни въ чемъ не проявились съ такой наглядностью и убѣдительностью, какъ въ созданномъ имъ «Карпато-руssкомъ Музѣѣ».

Музей этотъ погибъ во время революціи, но идея его создания остается до сихъ поръ жизненной и плодотворной, и поэтому мы постараемся его охарактеризовать хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ.

Θ. Θ. Аристовъ, создавая «Карпато-русскій Музей» въ Москвѣ, стремился заложить прочныя основы подъ зданіе карпатовѣдѣнія, какъ новой отрасли знанія. Никакое изученіе немыслимо безъ материаловъ и вообще источниковъ. Въ Россіи не было систематического подбора книгъ и рукописей, касающихся Карпатской Руси.

«Карпато-русскій Музей» имѣлъ слѣдующіе отдѣлы:

1. Рукописный, въ которомъ было сосредоточено до 5-ти тысячи различныхъ рукописей, а именно: автобіографій, воспоминаній, дневниковъ, записныхъ книжекъ, литературныхъ и научныхъ сочиненій карпато-руssкихъ писателей и, наконецъ, писемъ.

2. Книгохранилище, которое заключало въ себѣ всю важнѣйшую печатную научную и художественную литературу о Карпатской Руси.

3. Художественно - иконографическій, представляющій собраніе рисунковъ, тѣсно связанныхъ съ національно-культурнымъ развитіемъ Карпатской Руси: портреты дѣятелей въ области литературы, науки, искусства и общественного движенія, виды мѣстностей, городовъ, сель, а также отдельныхъ достопамятныхъ сооруженій, этнографические типы и, наконецъ, карты, схемы и діаграммы.

4. Научно - справочный (картотека и читальня), предназначавшійся для выдачи разнаго рода бібліографическихъ справокъ о книгахъ, рукописяхъ и рисункахъ, для чего составлялась подробная аннотированная картотека, находившаяся въ читальной комнатѣ, где каждый ученый изслѣдователь могъ получить не только необходимую справку, но и ознакомиться съ соответствующимъ книжнымъ, рукописнымъ и художественно-иконографическимъ материаломъ.

5. Кабинеты карпато-русскихъ писателей. Этотъ отдѣлъ былъ самый своеобразный и въ смыслѣ наглядности наиболѣе интересный, и поэтому на немъ надо остановиться нѣсколько подробнѣе.

Каждому карпато-русскому писателю въ Музѣ отводился отдельный кабинетъ, дающій полное представление о рабочей комнатѣ даннаго научно-литературного дѣятеля Карпатской Руси. По мысли проф. Ф. Ф. Аристова, въ каждомъ такомъ кабинетѣ вся обстановка должна была точно соответствовать той, какая существовала при жизни даннаго писателя, а именно: та же мебель, тѣ же картины, книги и другие предметы.

Вообще, «Карпато-русскій Музей Ф. Ф. Аристова» въ Москвѣ стремился воплотить въ своей работѣ три основныхъ начала: научность, художественность и наглядность. Разразившаяся міровая война и послѣдовавшая за ней революція въ Россіи, уничтожили много культурныхъ цѣнностей, въ томъ числѣ и «Карпато-Русскій Музей» въ Москвѣ. Сперва послѣдовало распоряженіе освободить домъ отъ Музея, такъ какъ зданіе было передано подъ лазареть для раненыхъ воиновъ. Весь Музей былъ уложенъ въ ящики и сданъ на храненіе въ одинъ изъ городскихъ складовъ. Во время революціи склады были реквизированы и Музей исчезъ безслѣдно. Ни справки въ разнаго рода учрежденія, ни объявленія въ печати не дали никакихъ результатовъ. Отъ Музея уцѣлѣла только часть рукописнаго отдѣла, который, вмѣстѣ съ вновь пріобрѣтенными изданіями и поступающими рукописными и иконографическими материалами, и составляетъ въ настоящее время «Карпато-Русскій Архивъ», какъ собственность семьи проф. Ф. Ф. Аристова, который съ чисто муравинымъ трудолюбiemъ возстанавливаетъ постепенно свое рѣдкое и цѣнное, рукописное, книжное и художественно-иконографическое собраніе.

